

ТЯНЬЦЗИНЬ ИСПРАВЛЯЕТ СВОЙ ФЭН-ШУЙ*

(КНР, г. ТЯНЬЦЗИНЬ, 2004-2010 гг.)

Е.М. БРЕУС

Ключевые слова: Китай, Тяньцзинь, традиционное и современное градостроительство, фэн-шуй, культурный ландшафт

Аспирантка Института этнологии и антропологии РАН

Современный Китай меняется на глазах, интегрируя новые технологические градостроительные тенденции. Стремящиеся ввысь стеклянные небоскребы, казалось бы, порвали связь времен, оставив позади старинные принципы организации идеального пространства для жизни. При этом, как правило, историческая часть города местами превращается в музей или даже заново воссоздается «по образцам древности». Связывая воедино географию и историю, государство превращает городской ландшафт в средство идеологического воздействия. Такие историко-географические вкрапления в процессы современного градостроительства, запущенного в эпоху реформ и открытости, скорее всего, преследуют цель наполнения определенными объектами, напоминающими о том, что земля принадлежит местному населению¹, и это является ключевым моментом для создания этноландшафта и формирования наций².

В наши дни подобные процессы происходят во многих странах мира. С одной стороны, общемировой является тенденция «освоения» исторического наследия путем отбора «нужных» и «ненужных» событий для конструирования локальной идентичности³; с другой - этот процесс тесно связан с формированием рынка туристических услуг, при развитии которого как раз и необходимы отличительно-национальные объекты показа, которые «насыщают» географические ландшафты историческим содержанием. Каждый город подходит к этой проблеме индивидуально, стремясь культивировать свои отличительные черты, опираясь на свое историческое наследие.

На этом фоне особую роль играет Тяньцзинь, расположенный в северной части Китая, насчитывающий в китайских масштабах относительно недолгую историю развития, но сыгравший значительную роль в XIX в.

Тяньцзинь был основан в средневековье в соответствии с традиционными канонами градостроительства, что отразилось в его топонимике. По легенде там, где император Юнлэ (династия Мин, начало XV в.) переходил вброд реку, был основан город Тяньцзинь⁴, название которого состоит из двух иероглифов: *тянь* - «небо» и *цзинь* - «переправа», т.е. - «небесная переправа». В то же время - это портовый город,

несмотря на то, что отстоит от залива Бохай примерно на 50-60 км. Центр с побережьем соединяет водная артерия - река Хайхэ.

«СВОЙ» И «ЧУЖОЙ» ТЯНЬЦЗИНЬ

Так уж распорядилась история, что основной след в облике Тяньцзиня оставили иностранные поселения XIX в. Тяньцзинь был центром западной жизни в центральном Китае. Здесь были учреждены первая западная больница, медицинское училище, в 1914 г. проложена первая асфальтированная и железная дороги, а также трамвайные и электрические линии. Основан музей Природы, европейские театры и художественные галереи. В 1895 г. открылся первый западный университет в Китае (сейчас Тяньцзиньский университет). В 1919 г. открыт университет Нанкай - самый знаменитый частный университет Китая того времени.

И, наконец, наиболее грандиозные изменения произошли с городом в начале XXI в. 2004-2005 гг. - это время крайне привлекательное для наблюдения, когда преолимпийская подготовка, сильно ускорившая модернизационные процессы, только-только начинала разворачиваться в Тяньцзине. Изменения в городе происходили молниеносно, следуя онлайн-движению курсора «мышки» главного городского архитектора. Там, где сегодня проходит общественная дорога, завтра уже будут возведены заборы, разбиты парк и пруд, выглядящие так, как будто они находились здесь со времен основания

города. Никто никого ни о чем не предупреждает и не спрашивает, люди спокойно воспринимают как факт, что теперь в университет или на работу нужно выходить на полчаса раньше, потому что новую речушку можно пересечь только по мосту, находящемуся в полукилометре от прежнего пути...

Но ведь должен же быть в этом какой-то смысл?

Города в Китае строились в соответствии с традиционным градостроительным канонам, впервые зафиксированным в трактате *Чжоу ли* - Чжоуские ритуалы. В нем предписывалось планировать город в виде квадрата со стороной *9 ли* (4500 м). К тому же, «крепостные стены должны окружать такой город со всех четырех сторон. Причем на каждой из сторон следует устраивать по трое городских ворот. Внутренняя территория города должна пересекаться улицами, ориентированными по сторонам света (9 улиц широтного направления и 9 - меридионального). Ширина улиц устанавливалась в 9 осей колесной повозки»⁵.

На этом философско-мировоззренческом подходе градостроительство достигло своего расцвета к VI-XII вв., что видно на примере таких городов, как Чанъань, Лоян, Баньлян, Чжунду, где «окончательно утвердились и сформировались основные принципы: регулярность, опирающаяся на прямоугольную сетку улиц, ширина которых определялась их функциональным назначением; квадратная система застройки; симметричность, предусматривающая наличие главных и второ-

* *Фэн-шуй* (кит., букв. «ветер и вода»), иногда называемый геомантией - даосская практика символического освоения пространства (прим. ред.).

степенных осей, выделение центральной оси юг-север постановкой на ней главных ансамблей и комплексов; ориентация прямоугольной территории города по сторонам света; крепостной характер города, окруженного стенами и рвами или каналами и т.д.»⁶.

Со времени основания и Тяньцзинь имел свои крепостные стены: «главные улицы города были ориентированы по сторонам света, а перекресток главных улиц закреплён монументальной Барабанной башней»⁷. В наши дни эта колыбель города представляет собой лишь один из центральных кварталов. Подтверждением тому, что именно здесь располагался старый Тяньцзинь, являются названия улиц *Наньмэньвайдацзе* - «Внешняя главная улица южных ворот» и *Беймэньвайдацзе* - «Внешняя главная улица северных ворот». И действительно, они берут начало в середине соответствующих улиц, там, где должны располагаться исторические городские ворота. С восточной стороны город примыкает к реке Хайхэ, а вот с западной улица так и называется *Сигуаньдацзе* - «Главная улица западной заставы». Таким образом, согласно современной топонимике, первоначально Тяньцзинь был построен с соблюдением всех традиционных градостроительных канонов.

Название внутренних улиц старого города напрямую связано с центральной доминантой - Барабанной башней, от которой лучами отходят Северная, Восточная, Южная и Западная улицы Барабанной башни. Стараниями городского правительства она и в XXI в. выглядит как новенькая. Но, несмотря на традиционное название, сегодня почетное место барабана занимает колокол. В черте старого города расположены Храм покровителя города Чэнхуана (*Чэнхуанмяо*) и Храм Конфуция (*Вэньмяо*).

В XIX в., как отмечал очевидец - Гессе-Вартег, «внутренняя часть города, как и почти повсюду в Китае, обнесена стеною, вне которой в последние десятилетия выросло несколько больших предместий, богаче, оживленнее и населеннее самого города»⁸. Поскольку в августе 1860 г. в результате Второй Опиумной войны Тяньцзинь был открыт для Запада, то здесь начали формироваться иностранные концессии, основными из которых стали:

Британская, Французская, Немецкая, Итальянская, Русская, Австро-Венгерская, Японская, Бельгийская и Американская. Таким образом, в начале XX в. карта Тяньцзиня представляла собой «лоскутное одеяло».

С того времени до сегодняшнего дня сохранилось много зданий бывшей Британской концессии, основанной в 1860 г. на западном берегу реки Хайхэ: Британский клуб (1925 г.), Гордон-Холл (1889 г.), Астор-Отель (1886 г.). В 1942 г. Британский район был оккупирован Японскими войсками, а в 1945 г. перешел в руки правительства Китая. Многие здания французской концессии (1861 г. основания) около века спустя сохранили свой первоначальный вид: Французское консульство, Французский клуб, Католический кафедральный собор и др.

Примечательна бывшая Японская концессия (1888 г.). Сюда переехал в 1924 г. последний китайский император Пу И, вынужденный покинуть Запретный дворец, и жил здесь до 1931 г., а затем был перевезен японской армией в Далинь.

Российская концессия, основанная в 1900 г., просуществовала здесь почти 20 лет. Изначально это была территория, превышающая 398 гектаров, которая, как показывает карта 1938 г., была пронизана улицами с русскими названиями: им. Николая, Александры, Алексея, а также улицы Томска, Иркутска, Костромы и др. Время сохранило очень мало зданий той эпохи, и только в архивах теперь можно отыскать следы некоторых из них⁹. Оставшиеся пережили «культурную революцию» благодаря словам председателя Мао о том, что: «Внутренние дворы (*Сыхэюани*) Пекина и здания западного стиля в Тяньцзине являются сокровищами»¹⁰.

Современное благоустройство города было начато в 2003 г. по плану под названием «План развития реки Хайхэ».

ВЫПРАВЛЕНИЕ ИМЕН

Все бы хорошо, если бы здания действительно сохранились как исторические памятники. Может быть, дело в том, что в Китае истории слишком много, а в

Современный мост «итальяно-китайского» стиля.

Тяньцзине ее слишком мало, да и разве это история - здания иностранных концессий, стремившихся захватить страну...

Так что, если внимательно присмотреться, то процессы сохранения и восстановления в данном случае заменяются процессами возведения сызнова, а новоделы несколько меняют суть происходящего.

Перво-наперво, по плану развития была восстановлена историческая колыбель города. На месте бывшей цитадели возведены «сувенирные» кварталы *Гулоу* - «Старая башня» и *Гуэньхуацзе* - «Улица древней культуры» с Тяньцзиньским театральным музеем - открытой сценой, органично вписанной в систему торговых улиц, где можно увидеть традиционные театральные представления. Словом, старый Тяньцзинь воскрес к новой жизни.

Затем восстановлению-подправлению подверглись объекты иностранного происхождения - оригинальные здания и другие городские сооружения. Так, например, в декоре моста, находящегося в непосредственной близости к бывшему итальянскому кварталу, используются образные элементы ионических колонн, отсылающих к эллинистическому наследию. Рядом устанавливаются золоченые скульптуры девушек в развивающихся одеждах, держащих в руках традиционный китайский инструмент *кунькоу* - древнюю цитру с 5-25 струнами. Декор арки одного из пролетов этого моста с внутренней стороны представляет собой европеизированный флористический орнамент, но с внешней он венчается головой дракона с открытой пастью.

Процесс насыщения истори-

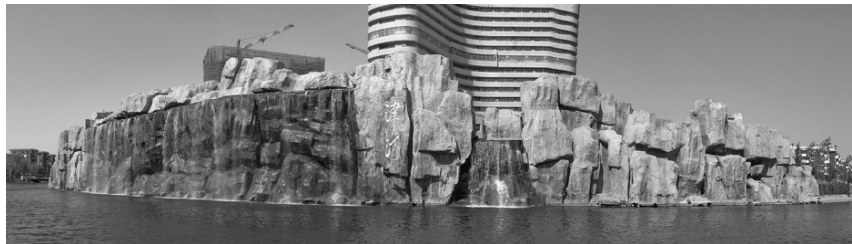

Как это могло быть... Символ-памятник одному из элементов западного образа жизни, с которым познакомились тьянцзиньцы в начале XIX в.

ческим наследием Тяньцзиня реализуется и за счет установления специфических памятников на центральных улицах, основное назначение которых не увековечить выдающуюся личность или событие, но показать «сцену из прошлой жизни» или явление, которое имело место быть. Например, на *Мачандао* - «Улице, ведущей на ипподром» установлены скульптуры жокея и коня. А запряженная парой лошадей, без кучера и пассажиров, бронзовая карета, установленная на улице бывшей французской концессии, как бы приглашает поиграть в европейскую историю в «нашем» китайском городе. Такую же функцию выполняют огромные часы, напоминающие об Англии, с иероглифами *Удадао* - «Пять главных улиц».

ИСПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФЭН-ШУЙ

В соответствии с традиционными представлениями, только соблюдение градостроительных и геомантических канонов¹¹ может обеспечить гармоничное взаимодействие природных сил между собой и человеком. Тяньцзинь - город, в котором общая гармония была расстроена деятельностью иностранцев¹². Но, по поверью, зная законы геомантии, человек может менять очертания любой местности, а значит превращать вредные природные влияния в благоприят-

ные, т.е. исправить дурной *фэн-шуй*.

Фэн-шуй - особая система традиционных китайских натур-философских воззрений¹³, в рамках которой человек рассматривается как одно из творческих начал вселенной, ее упорядочивания и гармонизации. «Земля требует помощи человека, чтобы творить полное совершенство. И Небо, и Земля совершенны сами по себе, но довершить это совершенство надлежит человеку. Иными словами, в природных очертаниях земной поверхности заключено много возможностей для активного вторжения человека»¹⁴. Однако при этом задаются и координаты для творчества: «пейзаж» и «ландшафт» по-китайски звучат как *шань-шуй* - «гора и вода»; а, в свою очередь, *шань хэ* - буквально «гора и река», переводятся как «территория [страны]»; «родная земля», «родина». О восприятии горы как многовершинной системы, осмысляемой традиционно через образ дракона, говорит иероглиф *шань* (гора) - один из древних знаков-ключей неделимых единиц китайского языка - что представляет собой схематичное изображение трех вершин на одном основании, т.е. множественность вершин является неотъемлемым свойством гор как в китайском ландшафте, так и в языковой картине мира. Ровно очерченное основание горной цепи в природе может существовать только тогда, когда подножие горы омывается водой, что в своем единстве составляет образ ландшафта. Логично, что и в рамках *фэн-шуй* «гора и вода» рассматриваются комплексно, предписывается системно упорядочивать их взаимовлияние в рамках определенной местности.

Таким образом, в духе благоустройства современные тьянцзиньские власти насаждают определенного вида элементы ландшафта - «бетонные горные гряды», призванные служить напоминанием, что Тяньцзинь - все-таки китайский город, а не иностранный. Они, как правило, устанавливаются в бывшей колони-

Бетонные «горы» реки Цзиньхэ. Центр современного Тяньцзиня.

альной части города, т.е. в центре современного Тяньцзиня.

Наиболее живописные из них находятся на *Пубугуанчан* - «Площади водопада» рядом с Первой центральной больницей медицинского университета. Здесь речка Цзиньхэ, текущая параллельно городской улице с севера, делает поворот на 90 градусов и течет строго на восток. «Бетонные горы», установленные на ее берегу, в соответствии с традиционными представлениями о китайском ландшафте художественное обрамление реки, изгибаются вдоль русла под тем же прямым углом, благо - современные методы железобетонных конструкций позволяют формировать какие угодно монолитные объемы.

Пожалуй, самый большой из комплексов «искусственных гор» входит в панораму одной из центральных площадей Тяньцзиня - широкий перспективный план, с многовершинными коричневыми горами на горизонте. Этот комплекс является не только важным дополнением к пейзажу города, но и фрагментом «Тяньцзиньского парка развлечений», в котором здесь устроен аттракцион «сплав в лодке по горной речке». И в пространстве старого города, на сувенирном рынке около Барабанной башни также имеются свои «мини-горы» с миниатюрным озером у подножия.

Незаменимыми спутниками гор, по *фэн-шуй*, являются реки, которые в Тяньцзине несут свои воды, часто сообразуясь со сторонами света. Если надо изменить свое течение, то они это делают сразу, не церемонясь, почти под прямым углом и часто заканчиваются тупиком, что говорит об их декоративно-символическом назначении.

При современных технологиях менять пространство города не так уж сложно: создавать благоприятные водные потоки, которые, в свою очередь, с помощью

системы пешеходных и автомобильных мостов упорядочивают жилые кварталы, перенаправляют и людские потоки. Так создается иллюзия упорядоченного движения по городу, такого, как в древности.

Территория университета Нанкай также попала под перечень объектов, нуждающихся в «исправлении *фэн-шуй*». Здесь, как нигде в Тяньцзине, был реализован основной принцип - «наблюдать большую обстановку сквозь малую»¹⁵ - формирование локального пространства по подобию целого города: университет со всех сторон обнесен высоким забором¹⁶, и попасть на территорию кампуса можно только через специальные ворота, ориентированные по сторонам света. Главными из них считаются Восточные, т.к. они выходят на одну из оживленных улиц города, по которой определен адрес университета. От Восточных ворот переброшен мост через реку Вейцзинхэ, что создает ощущение внутренней цитадели.

Южные ворота выполнены официально, гранитная облицовка добавляет строгости. Здесь находится главное здание университета, перед которым установлен памятник Чжоу Энляо, в память о том, что в начале XX в. будущий руководитель Госсовета проучился несколько лет в средней школе при Нанкайском университете. Этот участок кампуса выдержан в строгом стиле так, что даже с внешней стороны отсутствует мост через Цзиньхэ (на 2004-2005 гг.). Из ворот выйти-то можно, а вот в город попасть уже нельзя. Мост через Цзиньхэ находится в самом конце квартала - в западной части территории кампуса, где кипит повседневная жизнь. Здесь находятся общежития, жилые дома, в которых живут преподаватели, студенты, а также все те, кто работает в университете по хозяйственной и административной части. Здесь расположены «неофициальные» ворота университета - Юго-западные - «профанный» дублер «сакральных» южных ворот, поскольку даже на карте не обозначен ни как мост, ни как ворота.

Западные ворота выходят на проезжую улицу Байдилю. Они во многом схожи с Восточными: функционально оправданы. Здесь стоит охрана, которая следит за порядком. Также тут находится конечная остановка местного электромобиля, который

курсирует как маршрутное такси по территории университета. Эти ворота ничем не примечательны, кроме того, что здесь как раз проходит дорога - ось, соединяющая Восточные и Западные ворота.

Внутренняя территория университета осенью 2004 г., так же как и город в целом, представляла собою почти сплошную стройку: возводились учебные корпуса, студенческие общежития. Около входа на стройплощадку был помещен плакат с изображением будущей постройки на фоне синеватых гор на горизонте. Ландшафту Тяньцзиня не свойственны традиционные для северного Китая горы, ведь город окружен обширными плоскими низменностями, «на которых напрасно искать не только гор и скал, а даже камешка». Таким образом, видимо, и транспарант фиксирует не столько действительный, сколько желаемый образ ландшафта.

Созидательная мысль городского архитектора не обошла стороной и территорию университета: местный *фэн-шуй* предполагается улучшать с помощью нескольких комплексов бетонных гор. Одни из них были возведены неподалеку от Южных ворот, на берегу уже знакомой речки Цзиньхэ. Другие возведены в глубине кампуса. При более пристальном рассмотрении оказалось, что это не просто «гора», а некое утилитарное помещение с дверью и окном. Конечно же, подножие этой горы омывается водой: здесь находится тупик местной нанкайской речушки.

Как показывает практика, городские власти устойчиво придерживаются этого направления в деле благоустройства города: к 2010 г. с внешней стороны Южных ворот был возведен дополнительный участок горной гряды со встроенным водопадом, а также размещены по всей территории кампуса специфические облако-видные камни - излюбленные элементы традиционных садов и парков.

* * *

Тяньцзинь - современный мегаполис, который избирательно сохраняет и культивирует историческое наследие. При сохранении общей стилистики объектов иностранного происхождения их вид несколько «исправляется», путем введения специфических китайских элементов, создаются новые формы. Точно так же традиционные представления о про-

странстве, приспособляясь к исторически сложившейся ситуации, инкорпорируются в современный урбанистический ландшафт посредством введения новых русел водных потоков и перенаправлением старых.

Но, пожалуй, самыми выдающимися элементами, «исправляющими *фэн-шуй*» города, построенного «варварами», являются «бетонные горные гряды», установленные вне садово-парковых территорий и призванные разредить суровый урбанистический пейзаж, создавая уголки для созерцания «родного» ландшафта.

Тяньцзинь - Москва

Фото автора

¹ О связи географии и нации существует огромное количество работ, но особо выделяют: Grosby S. A Very Short Introduction to Nationalism, Oxford: Oxford University Press, 2006; Hooson D. (ed.). Geography and National Identity, Oxford: Blackwell, 1994.

² Smith A.D. The cultural foundation of nations: hierarchy, covenant and republic. Malden, Oxford, Victoria: Blackwell Publishing, 2008, p. 35.

³ См.: Национализм в мировой истории. Под ред. В.А.Тишкова, В.А.Шнирельмана. М., Наука, 2007.

⁴ ПМА: 2004 - 2005. По материалам музея Tianjin Museum of Modern History (г. Тяньцзинь, р-н Хэпин, ул. Хэбэйлу, 314).

⁵ Саваарская Т.Ф. История градостроительного искусства. М., 2006, с. 49-50.

⁶ Лазарев Г.З. Основные тенденции развития градостроительства Китая и Японии в VI - XII вв. // НКОГК. Выпуск II. М., Наука, 1971, с. 374.

⁷ Саваарская Т.Ф. Указ. соч., с. 210.

⁸ Гессе-Вартег Э. Китай и китайцы. Жизнь, нравы и обычаи современного Китая. С.-Петербург, 1900, с. 215.

⁹ ПМА: 2004-2005. По материалам музея Tianjin Museum of Modern History.

¹⁰ Там же.

¹¹ Геомантические каноны обязывали выстраивать сад наподобие единой, непрерывной энергетической нити, к которой стекались все каналы движения энергии *ци*.

¹² Об ожесточенной борьбе между иностранцами и китайцами на почве *фэн-шуй* см.: ПМА: 2004-2005. По материалам музея..., с. 17-18, 59-61.

¹³ Об истории формирования доктрины *фэн-шуй* см. подробнее: Классический *фэн-шуй*. Введение в китайскую геомантию. СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение. 2003, с. 47-61; 121-134.

¹⁴ Там же, с. 46.

¹⁵ Прохорова Н.В. Китайские традиционные представления о пространстве в современной геополитике // XXXVI НКОГК. М., 2006, с. 181.

¹⁶ Гессе-Вартег Э. Указ. соч., с. 211.